

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Испанские народные сказки: формирование национального менталитета

Иванова Анна Сергеевна

Студент

Тульский государственный университет, гуманитарный, Тула, Россия

E-mail: schutz_90@mail.ru

Испокон веков сказка была сокровищницей мудрости народа. В народной сказке помимо объективного свойства языка отражать языковую картину мира народа, проявляются особые её качества, которые позволяют человеку проникнуть во внутренний мир предыдущих поколений, почувствовать особенности национального мировосприятия, сохранить и передать полученную информацию будущим носителям этого языка, этой культуры [4].

В научной литературе выделяют следующие периоды в истории развития мировой культуры, названные условно как период «Тела», период «Души», период «Разума», период «Экзистенции». Каждая из стран, каждый из этносов проходят эти этапы в свое время и по-своему. Именно на период культуры «тела» приходится появление мифов и, позже, сказок. Сказки, как и мифы, отражают менталитет древнего человека, когда функции и схемы построения сказок отражают глубинные корни менталитета людей, принадлежащих к определенной культуре.

В испанском языке «сказка» называется “cuento”. Изначально это слово было связано с глаголом contar и подразумевало устное повествование, которое могло быть как правдоподобным, так и вымышленным. Однако, начиная с 17 века, оно больше относится к вымышленному рассказу.

Проанализировав сборник народных сказок “Tres naranjas de amor. Cuentos españoles populares”, нами были выявлены следующие типичные черты жанра народной сказки в Испании, отражающей дух национального самосознания:

Жизнь по принципу “el honor”, где превалирует не воля или рассудок, а моральная интуиция, страсть, а главное находчивость. Находчивость ценится больше, чем ум. На фоне этого в сказках прослеживаются такие доминантные глаголы, как: inventar (придумать), darse cuenta de (догадаться), hacer (смастерить), encontrar (изобретать).

Практически во всех сказках **присутствует фигура волшебника**, колдуна, чародея, ведьмы или другого персонажа [1]. Действия “hechizo” передаются такими глаголами, как: hechizar, adivinar, decir la buena ventura, embrujar, brujear. Сказителю важно, какое впечатление оказывает сказка на слушателя [5]. Часто появляются волшебные предметы: la alfombra maravillosa (ковёр-самолёт), sara maravillosa (волшебный плащ), где maravillosa – эквивалент слова «волшебный».

Неопределённая пространственно-временная структура. При перемещении персонажа в пространстве сказитель останавливается лишь на сюжетно значимых этапах. Стереотипные формулы, как: “camina, camina...”, “en un país muy, muy lejano...” указывают на то, что перемещение имеет место быть, но оно никак не ориентирует нас в дистанциях. Время подчинено сюжету, оно никогда не уточняется, например: “Una vez, hace mucho tiempo...”, “Eranse una vez...”, “Había una vez...”.

Традиционно сказки заканчиваются такими фразами, как: “Y vivieron toda la vida muy felices y comieron perdices” или “Y se casaron y vivieron felices...”. Таким образом,

особый язык народной сказки позволяет «приобщиться через слово к многовековому опыту народа», ведь «под фольклором мы понимаем то, что создано каким-либо человеком в каком-либо месте под влиянием традиции, и поэтому он включает в себя любые проявления традиционной культуры» [2].

Необходимо понимание специфических моментов в сказках, так как они складывались задолго до сегодняшнего дня, и менталитет людей значительно отличался от менталитета современного человека. Сформулируем нашу схему к пониманию сюжета сказки.

Можно выделить **основные сюжетные моменты испанских сказок**, отражающих настроения и ценности общества: 1) придерживайся норм и живи по установленным правилам; 2) несоблюдение запретов строго наказуемо; 3) запреты сакральны и даны богами, все окружено магией; 4) в потусторонний мир, можно перейти и вернуться живым, только при сопровождении посвященных (колдунов, шаманов, жрецов); 5) слова и объекты имеют магическую силу.

Период написания сказок, это период становления норм, переход от вольной жизни к нормативной, где необходимо проделывать усилия над собой. То есть, цель сказки – поставить членов коллектива перед необходимостью жить по нормам. Кто не хочет соответствовать правилам – будет наказан!

Приступим к анализу испанских сказок, основываясь на приведённых выше выводах. На основе анализа данной выборки можем отметить специфические черты в испанских сказках: 1) сюжет всех сказок – нарушение запретов; 2) все запреты – сакральны, имеются Хранители данных норм; 3) для того, что бы исправить ошибку, необходимо искать помощь из потустороннего мира; 4) вход в иной мир совершается только с помощью жрецов/колдунов/шаманов (они же являются и составителями всех сказок); 5) пребывание в ином мире и выход из него чреват опасностями; 6) но если всё сделано по правилам (установленными всё теме же жрецами), всё пойдёт хорошо; 7) переход из мира земного в мир потусторонний, всё превращается в свою противоположность.

Сказки, как уроки мудрости, которые готовят ребенка к жизни в обществе. В них содержатся все правила поведения и большая моральная нагрузка. Сказки были придуманы жрецами общества, это мы можем вывести из роли жрецов и колдунов в сказках. Без них невозможно попасть в иной мир, только они одни знают, как можно решить проблему. То есть через сказки жрецы доносили до людей информацию о поведении людей, при этом закрепляли своё ведущее положение в обществе.

В испанских сказках делается акцент на возникновении общественных норм и их обязательном выполнении. Вероятно это то, что Вебер назвал «мирским аскетизмом», который окончательно формируется в более поздние эпохи. Вебер выделяет две идеальнотипические организации экономического поведения: традиционную и целерациональную. Первая существует с древности, вторая развивается в Новое время. Минимизация догматики и ритуала, рационализация жизни в протестантизме, по Веберу, стали частью процесса «расколдовывания мира», начатого древнееврейскими пророками и древнегреческими учёными и идущего к кульминации в современном капиталистическом мире. М. Вебер отмечал, что: «Судьба нашей эпохи с характерной для неё рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных

отношений отдельных индивидов друг к другу» [3].

Литература

1. Баканова А.В. Испанские исследователи об особенностях языка и стиля испанской народной сказки // Иберо-романистика в современном мире. Материалы конференции: Сборник статей, Москва, Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
3. Журавлёва И.А. Study of the national character through the study of languages structures. España, Santiago de Compostela, 2011.
4. Словарь литературоведческих терминов // Под ред. С. П. Белокуровой. М., 2005.
5. Guelbenzu, J.M. Cuentos populares españoles. Madrid, 2000.

Слова благодарности

Выражаю благодарность И.А. Журавлёвой, доктору исторических наук Гаванского университета (Куба), за консультации по культуре испаноязычных стран.